

На четвертый день Рен в горы не пошел.

Сдался всего через три дня? Его быстро нашли, но он только ворчал недовольно нечто вроде “чем заниматься глупостями, лучше бы искали сильное оружие”.

В полдень Мотоясу вместе с Сукой и бабами сбежал через портал.

Суматохой воспользовался Ицуки и тоже бесследно исчез.

Впрочем, королева переговорила с кем надо, так что из страны их не выпустят. Позже через гильдию им передали приказ возвращаться в замок, что они с превеликой неохотой и сделали.

Тем временем, от следующей волны нас отделяла всего неделя.

Я поймал беглецов, когда они вновь попытались выйти в город через ворота.

Тогда же на тренировочной площадке три на три дрались Эклер, Рафталия и Кил с Бабулькой, Фиро и Лисией.

Я с самого начала учуял в воздухе что-то недоброе и решил больше никого не приплетать.

— Почему вы нам мешаете?!

— Это к вам вопрос! Почему вы отлыниваете?

— Тренировки бессмысленны!

— Хотите государственную помощь — выполняйте, что сказано! Сейчас тренировки — наша работа.

Думаешь, убивать монстров и набивать Уровень — это все, чем ты должен заниматься?

А может, захотелось поиграть в поборника справедливости под видом выполнения заданий?

— Ребят... если вам оружие нужно — закажите у государственных кузнецов. А Уровня вам хватает.

Они оправдываются то плохим оружием, то низким Уровнем.

Я им все на блюдечке с голубой каемочкой подношу, рассказываю, как стать сильнее, но они не слушают, капризничают по малейшему поводу и даже не думают начать действовать сообща.

Помимо тренировки со скалами Бабулька пыталась устроить бой с монстрами — охоту на драконов... но Герои просто закидали противников навыками и были таковы.

И даже то, что я обездвигивал драконов, их не устраивало...

Они до сих пор уверены, что я просто обязан оказаться щитовиком из их игр.

И пусть бы, но они, зная, что я не могу атаковать, даже не пытались помочь и сражались только своими группами.

Стоило мне найти какую-то интересную вещь, которая могла бы им пригодиться, как я неизменно слышал "уже есть, не надо".

— Кузнецы этой страны ни на что не годятся, — заявил Рен, вновь полагаясь на знания о своей игре.

Неприятно такое слышать — кажется, будто он и Дядю-оружейника оскорбил.

Отвечать на такое той же монетой плохая идея, но скажу хоть так:

— Это ты по игре знаешь. А проверять проверял?

— ...

Затих. Что, правда?

В последнее время все наши разговоры так и проходят. Будто он меня не слышит.

Такое чувство, что наши отношения ухудшаются с каждым разговором.

Если раньше Мотоясу и Ицуки хотя бы кивали в ответ, то Рен упорно считает, что до сих пор в игре.

— Нам не хватает материалов на хорошее оружие!

Однако недавно даже Мотоясу с Ицуки нашли себе оправдание и теперь отказываются что-

либо заказывать у государственных кузнецов.

Может, у них моего Дяди-оружейника нет, но я слышал, другие кузнецы тоже ничего.

— И что ты такой недовольный?

— Что я такой недовольный? Ну, раз спросил — отвечу! Я не собираюсь тренироваться вместе с читером! — выпалил Мотоясу, тыча в меня пальцем.

— Тебе так весело смотреть, как другие мучаются, подлец? — поддержал его Рен и уставился на меня.

— Вот именно. Неужели вам не надоело без конца обвинять нас в том, что мы якобы не смогли распознать подлог?

Ох, как же вы достали!..

Если спутники Рена еще выглядят растерянными, то и Сука с бабами Мотоясу, и надменная шайка Ицуки смотрят на меня, как на отпетого преступника, чуть пальцами не тычут.

Вам, значит, можно пользоваться знаниями и приемами из игр, чтобы стать сильнее, но кто вас обошел, тот читер?

Дети малые... себя считают особенными, а если кто-то другой в своем деле хорош, точно обманщик!

И ладно бы я был типичным читером, валил врагов направо и налево.

Дело ведь в том, что враги не слабее меня, так где тут, черт побери, обман?!

— Да и королевство, взявшее читера под защиту, бесит уже! Я буду поступать так, как посчитаю нужным! — бросил Рен, резко развернулся и зашагал прочь.

— Наофуми, после победы над Архиепископом ты стал думать только о себе. Я тебя на дух не выношу, — поддержал его Мотоясу.

Это кто тут из нас эгоист?!

Какое еще “на дух не выношу”, если ты не приложил никаких усилий к тому, чтобы стать сильнее, немошь?!

— Я, если честно, тоже больше не могу терпеть политику этой страны.

— Вот-вот, так их, Ицуки-сама! Давно пора бросить эту страну. Покажем другим землям, что значит истинная справедливость! — выпалил Доспех следом за Ицуки, добавив еще каплю в чашу моего терпения.

После чего их компания дружно развернулась и потопала восвояси.

— Да, так и сделаем. Что же, придет время, и я вам непременно понадобится. А пока — прощайте.

Какого черта? Я бы сказал, что это вопли неудачника, но слишком уж бредовые.

Вы захотели бросить меня после того, как я признал вас бесполезными. Так с чего вы мне понадобится?

Понятия не имею.

Все, моему терпению конец! Пора высказаться.

— Рен, ты думаешь только о себе. У тебя и мысли нет сражаться бок о бок с товарищами. И однажды кто-то за твои привычки поплатится жизнью.

После знакомства с его товарищами и тех нескольких дней, что я смотрел на них в деле, такой исход кажется весьма вероятным.

По игровому опыту, поведение Рена как раз и ведет прямиком к смерти кого-то из его подопечных.

— Ты, Мотоясу, пришел в этот мир, чтобы сколотить себе гарем? А подумал, что в бою с сильным врагом от твоего гарема ничего не останется?

Все свободное время он гоняется либо за Сукой, либо за другими юбками.

Он верит, что может защитить своих девок силой Героя, но останутся ли они с ним, когда наткнутся на врага, который Героя превосходит?

— Наконец, ты, Ицуки. Что, не прикладывать усилий и тешить самолюбие — справедливость? Справедливость без силы беззуба, но сила без справедливости — насилие. Если думаешь, что сражаешься ради справедливости, попробуй посмотреть на себя со стороны. Ты ничем не лучше Мотоясу.

Когда они наткнутся на врага, которого не задавить грубой силой, вся их любовно выстроенная иерархия рухнет на месте.

И я даже думать не хочу, что сделают с ним его союзники в этом случае.

Троица не стала дожидаться конца тирады и двинулась к выходу из замка вместе со свитой.

— ...Все ясно, — из ниоткуда вышагнула королева, рот её был привычно прикрыт веером. — Китамура-сама. Я надеюсь, вы понимаете, что я не могу разрешить Суке, моей дочери, уйти, пока на ней висит долг перед королевством?

— КЪЯ-А-А-А-А-А!

Сука, вознамерившаяся сбежать вместе с остальными, рухнула на землю. Мотоясу сразу подбежал к ней.

— Как ты смеешь?! — и поднял Копье на королеву.

Кх... время бунта?

— Уважаемые спутники Кавасуми-самы, уверены ли вы, что ваши знатные семьи примут бегство из страны своих членов?

— Кх... это нечестно.

Спутники Ицуки заскрипели зубами и уставились на королеву.

Когда опомнился сам Ицуки, он поднял Лук в нашу сторону.

— Думаете заставить нас передумать нас с помощью заложников?

Но королева словно не заметила их ярости и повернулась к Рену.

— В настоящее время все пограничные отряды Мелромарка получили указания не выпускать Героев из страны. К тому же Гильдия вам никаких поручений не выдаст — приказ... вы уверены, что хотите уйти?

Королева недвусмысленно намекала, что Герои связаны по рукам и ногам.

Если куда-то и уходить, то разве что беглецами. Однако соседние страны, союзники

Мелромарка, вряд ли окажут помощь тому, кто назовется Героем.

Вздыхнуть свободно они смогут лишь в дальних странах, которые кичатся своей независимостью.

Рен тоже положил руку на рукоять Меча. Ситуация накалялась.

Королева глубоко вдохнула и медленно выдохнула, опуская плечи. Наконец, она подняла голову и сказала:

— ...Хорошо. Если вы выполните еще два поручения, я сниму с вас ограничения. Тогда вы сможете уйти в любую другую страну.

“Компромисс”, “уступка”, “время на размышления”, “отсрочка”.

В сознании пронеслось несколько слов.

Действительно, прямо сейчас они настолько недовольны сложившейся ситуацией, что отказываются слушать в принципе.

Как их таких убедишь? Только предоставив их самим себе, пока не успокоятся.

Герои считают, что проигрывают из-за нехватки Уровня и слабого оружия.

А раз так, если дать им некоторую свободу, со временем они наткнутся на стену... и тогда им придется самим просить о помощи. Нам остается лишь отпустить их... а потом запрячь в узду.

Меня они тоже достали.

Каждый день я твердил этим придуркам о способах стать сильнее и пытался воплотить их в жизнь, но они отказывались слушать.

Быть может... теперь им поможет лишь самое горькое лекарство. Может, им нужно попасть в серьезную передрагу.

Мне очень не хочется, чтобы с ними что-то случилось. Если в результате они умрут или больше не смогут сражаться, это выйдет боком всем нам.

— ...Какие? — спросил недовольный Мотоясу, помогая Суке встать на ноги.

— Ходят слухи, что несколько дней назад в некоторых странах появились загадочные монстры.

— Загадочные монстры?

— Да. Не могу сказать наверняка, поскольку сведения о них неоднозначные, но поговаривают, что подобных существ мы еще не видели.

Таинственные монстры, появляющиеся по всему миру?

Это что-то значит? И главное — неужели это такое важное дело, что к их истреблению должны подключиться Герои?

“В некоторых” странах... вот этот момент настораживает.

— Поручаю вам принять участие в истреблении монстров и в волне через неделю. Обещаю, что на следующий же день вы будете свободны.

— Что насчет Суки?!

— Китамура-сама, это отдельный разговор. Долг вернуть придется, однако я дам отсрочку, во время которой она сможет действовать свободно.

— Не годится! — запротестовал Мотоясу.

Но ведь и правда — если эта беспринципная женщина сбежит, последствия будут неприятными.

— Сука, ты должна нашему королевству, и обсуждать здесь нечего.

— Мама! Ну неужели тебе так нравится меня мучить?!

— Не зря же говорят, что львы сбрасывают собственных детенышей в бездонные овраги. Если хочешь унаследовать королевство, справишься.

После таких слов Сука прекратила давить из себя слезы и в откровенной ярости уставилась на королеву.

Ни капли не раскаивается. Сочувствовать ей можно только будучи на той же стороне.

— Герои! Я отказываюсь признавать мою мать королев...

— Я правильно понимаю, что если ты закончишь фразу, я могу забрать собственные слова назад?

Кажется... если я срочно не вмешаюсь, дело плохо.

— Если вы решитесь и убьете королеву... пропадет ли хоть одна проблема? Вы вдруг сможете одолеть волны? — я встал между королевой и Героями, и посмотрел на троицу. Затем поднял руку и бросил: — Вы ведь только что говорили, что у вас нет времени на тренировки и даже собирались валить из страны? А теперь хотите попусту тратить его на idiotские попытки прикончить королеву у меня на глазах?

После Кальмиры они должны были хорошо уяснить разницу в нашей силе.

Пусть Герой Щита и не может атаковать, он с легкостью остановит слабаков-Героев, не получая никакого урона. А в таких условиях солдаты королевства с легкостью прикончат этих хиляков одного за другим.

Понятно, на такое я идти не собирался.

Я просто пользовался тактикой, которой меня научила торговля.

Чтобы с кем-то торговаться, нужны две вещи: что-то, что ему нужно, и достаточный авторитет, чтобы с тобой считались.

Королева предложила им условия, на которых они могут получить свободу.

А я пригрозил им, что не дам от возмущения прикончить королеву.

Герои настолько злы сейчас, что нам пришлось опуститься до таких грубых методов.

А ведь всего-то неделя прошла... недолго музыка играла.

Суке так и не дали довести истерику до логического конца, теперь она стоит и сверлит меня взглядом.

Я слегка сожалел о содеянном и думал теперь, а нельзя ли было уладить вопрос мягче... и все равно приходил к выводу, что они просто не стали бы меня слушать.

— ...Ладно. Нам просто нужно выполнить два поручения, так?

— Тц! Ничего не поделать. Но это — в последний раз!

— Вот именно. Как только мы справимся с заданием, дальше будем действовать по своему усмотрению.

Героям пришлось опустить оружие, ведь справиться с нами у них бы все равно не получилось.

Я почувствовал, что королева выдохнула. Видимо, тоже нервничала.

— Что же, я раздам вам письменные указания, и дальше вы можете свободно перемещаться в пределах страны. Если что-то случится, сообщите.

Рядом с королевой появилась Тень и раздала Героям свитки.

— Также я прошу вас на ночь возвращаться в замок.

— ...Чтобы мы не сбежали, что ли?

— Хмпф.

— Похоже, выбора нет...

Герои с кислым видом покивали и разошлись.

— И? Меня эти поручения тоже касаются?

— Да, Иватани-сама. Я надеюсь, вы примете участие.

— Хм-м.

Я развернул свиток и прочитал.

На юго-западе страны, где-то неподалеку от деревни, что пострадала от Биорастения, появились таинственные монстры.

О награде — ни слова. Ну, еще бы, королевство меня и без того спонсирует.

— А как же тренировки?

— Приостановим до разрешения ситуации.

— Хм... ладно.

Если честно, хоть тренировки Лисии и дали плоды, мы с Рафталией почти не продвинулись в деле познания Ци.

Точнее, совсем немного.

Я понял, что мне нужно чувствовать что-то в глубине себя.

Когда я сильно устаю и пью зелье жизненной силы, чувствую то самое тепло, о котором говорила Лисия.

Кроме того, я научился более-менее переживать пропорциональные атаки Бабульки с помощью Маны... но до настоящего мастерства мне пока далеко.

— Что насчет Эклер и непобедимо адаптирующейся Бабули?

— Полагаю, они отправятся вместе с вами.

— Хорошо. Видимо, пора и мне собираться в путь.

Эх... с самого возвращения с Кальмиры одни только сложности и никаких подвижек.

Хорошо, если хоть тут все нормально пройдет, но что-то я сомневаюсь.

Вполне возможно, Грасс появится и во время следующей волны.

Вокруг меня сплошь люди, в силе которых я не уверен, но уж в этот раз надо разобраться с этой женщиной раз и навсегда.

Что же, подведем итоги тренировок.

Самое удивительное, что, похоже, Повышение Класса открыло в Рафталии способности к другой магии помимо создания иллюзий. Она словно губка впитывает знания о самой разной магии.

Хотя, конечно же, за пару-тройку дней сильных заклинаний не освоишь.

Впрочем, придворные маги отзывались о ней очень хорошо, с удовольствием учили и даже предполагали, что она такими темпами скоро освоит Дритт-заклинания.

В общем, перспективы есть.

Фиро все время натаскивала Кила и играла с Мелти.

Сама Мелти, правда, говорит, что они и учились чему-то.

Более того, по словам принцессы, Фиро дивятся все учителя — так хорошо ей даются любые предметы... ни за что не поверю.

Кстати, она и тренировки посещала несколько раз. Бабулька сказала, что Фиро владеет Ци в совершенстве от природы.

Возможно, монстры этой энергией пользуются инстинктивно.

При попытке расспросить Фиро о том, как у неё это получается, удалось выжать лишь невнятное “сначала сжимаешься-сжимаешься, силу вдыхаешь, а потом...”. Тут даже Мелти развела руками.

Лисия благодаря зелью жизненной силы научилась более-менее воспринимать Ци... вроде как.

Да уж, пожалуй, за эту неделю она стала заметно проворнее.

Поначалу она едва ноги переставляла, но теперь двигается куда быстрее.

Вот только ей мешает характер. Из-за робости она не может толком пользоваться Ци.

Кил быстро растет и Уровнем, и телом. Настолько, что от быстрого роста болеет.

Впрочем, до Уровня Рафталии он доберется еще нескоро.

Сейчас он 34-го. Опыта сражений у него нет, но Эклер старается восполнить пробел и научить его фехтованию.

— Скоро в пу-уть.

— Подождите-е.

Я закончил собирать вещи в повозку и ждал Рафталию, Фиро и остальных.

Таинственный монстр... первым делом надо разобраться, с чем мы имеем дело.

— Прощу прощения, можно вас?

— Хм?

Я услышал голос и обернулся.

И увидел подозрительного человека в плаще с капюшоном... немного ниже меня ростом.

— Вы — владелец Щита, одного из Священных Орудий... я правильно поняла?

Я разглядел под капюшоном лицо.

Очень красивое. Даже мне, привыкшему смотреть на Рафталию и Лисию, лицо показалось столь очаровательным, что иначе как настоящей красавицей девушку назвать язык не поворачивался.

При этом есть у нее какая-то аура... обольстительности, присущая Суке и королеве.

Лет ей... двадцать пять, наверно... хотя, нет, поменьше.

Я после Королевы, которая никак не выглядит на свои годы, совершенно разучился возраст на глаз определять.

Вот, скажем, Лисия, на мой взгляд, даже на старшеклассницу не тянет, а ей семнадцать.

Волосы у неё блестящие, каштановые... но оттенок совсем не как у Рафталии.

Сразу в глаза бросается то, как они собраны на затылке. Похоже на какую-то китайскую прическу.

Грудь большая — размер заметен даже под плащом.

Мой взгляд упал на руки, кожа её кажется гладкой как атлас. Ноги длинные.

Из-за раскосых глаз она кажется азиаткой. И даже... есть в ней что-то лисье.

Меня такие настораживают... так и кажется, что тобой воспользоваться хотят. Короче говоря, она напоминает мне Суку.

— Не знаю насчет Священного Орудия, но я Герой Щита. Что тебе от меня надо? — ответил я, чтобы не молчать, разглядывая её.

Если попытается втереться в доверие и приблизиться, буду держать дистанцию любой ценой.

Однако девушка совершенно не обольстительным и даже каким-то... неловким... или неуверенным движением взяла мою руку и опустила голову.

— Прошу вас. Умоляю, одолейте меня поскорее.

— А?

Это она просит меня убить её? Не понимаю.

Я Герой Щита, атак у меня немного.

И те, что есть, несут серьезные риски.

— В противном случае я не смогу исполнить свой долг. Так что... я прошу помощи у обладателя Священного Орудия!

И стоило ей договорить, как драгоценный камень в моем Щите ярко сверкнул.

Э? Что это было? Что только что произошло?

— О чем ты?..

Что с ней? Что-то в её словах не дает мне покоя.

Я не понимаю, что она хочет сказать.

Но если Щит реагирует — есть в ней что-то, чего я не знаю.

— Я... там. Прошу, остановите меня, — девушка указала на небо на востоке.

— Послушай, я не знаю, что происходит, и не могу отв...

— Наофуми-сама-а!

— Мы уже иде-ем!

Я обернулся на голоса своих девчонок и помахал им рукой.

— Что вы так долго?

— ...Умоляю вас. В противном случае будет множество бессмысленных жертв. А...

— Я же сказал, я не могу ничего сказать, пока...

Я обернулся и ахнул.

Девушки уже не было.

Она сбежала из-за Рафталии, Фиро и остальных?

Нет, быть того не может, слишком быстро. Она словно мгновенно куда-то переместилась.

— Тут девушка была, не видели?

— Что?

— Фиро не видела.

— М?..

— Ты тоже не видела, Лисия?

— Э?

Они переглянулись в недоумении.

— То ли была... то ли не была, — заключила Фиро, подойдя поближе и принявшись.

— Хм-м...

Что это значит?

...Хотя, неважно. Мало ли, какую магию она использовала, у меня сейчас нет времени на переговоры с чужаками.

И вообще, может, это призрак был.

Как я понимаю, нежить в этом мире встречается, так что... может, вылезла среди бела дня поугаать.

Я задвинул подальше мысли о странной девушке, которая ни с того ни с сего попросила о смерти, и вернулся к текущим делам.

— Время. Грузитесь побыстрее.

Пора разобраться с накопившимися делами.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3758295>